

ТОЛСТОЙ И НИЖЕГОРОДСКАЯ ЧЕРНАЯ СОТНЯ

Сообщение А. Елисеева

В 1908 г. исполнялось 80 лет со дня рождения Л. Н. Толстого. Всей передовой частью русского общества юбилей был отмечен, как большой праздник русской литературы.

Толстовский юбилей задумали отметить и в Нижнем-Новгороде. Городская дума решила открыть школу имени Толстого. Однако, это мероприятие встретило дикий вой наиболее реакционных слоев городского населения — духовенства, мелких торговцев, людей, объединенных под «покровительством св. Георгия» в «истинно-русский», в «истинно-православный» Союз русского народа. Эти люди не могли допустить мысли о том, чтобы дума «осквернила» город открытием школы имени Л. Толстого — «развратника и богохульника» в их глазах.

В Горьковском областном музее М. Горького хранится интересный документ — «заявление-протест нижегородского георгиевского отдела С. Р. Н.», адресованное городскому голове. В этом, публикуемом ниже, заявлении в витиеватом, приподнято-патриотическом тоне совет Союза — священник Орловский, владелец кирпичного завода К. В. Тюрин, братья Сорокины (торговцы-трактирщики) — излагают возмущение «истинно-русских людей» деяниями городской думы.

Этот небольшой документ, полный злобы и ненависти к великому русскому писателю, прекрасно характеризует отношение к нему сторонников самодержавия.

Господин городской голова¹.

Всех верующих в бога, чтущих своего царя и любящих свою родину — Россию нижегородцев до глубины души возмущает постановление городской думы, от 19-го минувшего сентября², — ознаменовать восьмидесятилетнюю годовщину рождения Льва Толстого открытием школы его имени. Никто из русских не нанес за последние годы столько зла России, как прославляемый вами граф Лев Толстой, и если положить на чашу весов то относительное добро, которое он принес своими первыми литературными произведениями, с тем нравственно невыносимым злом, которым пропитана каждая строка его позднейших, поистине мерзких и богохульных сочинений, то первое до ничтожества будет легковесно сравнительно с последним. С достойной лучшего назначения энергией за последние годы он поставил своею исключительною задачей изрыгать хулу, осмеивать и оплевывать все то, что дорого русскому сердцу, что в течение нескольких столетий созидали потом и кровью лучшие русские люди, над чем думал крепкую думу тысячелетний русский ум, русский государственный гений, — над его православием, преданностью русским царям-самодержцам и его горячею преданностью и любовью к родине. Все эти святые, дорогие для каждого честного русского гражданина, устои были осмеяны современным выродком — дворянином Толстым, осмеяны с сатанинскою злобою, страшным кощунством и невыразимым цинизмом. Яд толстовской лжи, зло-

воние его клеветы проникли в толщу народную и нанесли нашей матери-родине тот позор, смыть который мы едва ли сможем... И этому прелюбодою мысли, этому развратителю сердца многих тысяч русских людей вы, с гласными, решили создать памятник, решили открыть для детей его имени школу и украсить ее его портретом. Неужели вы и ваши сотрудники по управлению делами города не вспомнили при этом слова христовы, которыми он повелевает нам с особенною бдительностью беречь души «малых сих», — эти страшные слова: «Если кто соблазнит единого от малых сих, то лучше было бы ему повесить на шею мельничный жернов и броситься в морскую пучину». А возвеличивая в глазах детей богохульника Толстого, украшая их школу его портретом, наравне с портретами наших государя и государыни, вы приучаете к почитанию его и располагаете их к скорейшему усвоению его хульных учений, вы «соблазняете» их на самые тяжкие преступления против веры, царя и родины...

Кроме сего: вы, с гласными, постановили создать в честь богохульника Толстого школу; нужные для сего деньги вы добудете не путем добровольной подписки, но возьмете из общественного сундука, который пополняете не столько вы и подобные вам почитатели богохульника Толстого, сколько те граждане Нижнего, которые считают грехом для себя читать его произведения и считать его своим соотечественником. Неужели вы и ваши сослуживцы, гласные, делая свое постановление о чествовании Толстого, не приняли во внимание, что оно будет самым деспотическим насилием над массой городских плательщиков, которые, благодарение богу, еще не развращены ядом учения Толстого, которые хотят остаться верными долгу присяги, верными своей вере, своему царю, своей родине.

Господин городской голова. За последние три года городская дума уже не раз наносила тяжелые испытания русскому и по плоти и по духу населению Нижнего. Вспомните, например, выход думы к красным флагам врагов нашего царя 18 октября 1905 года³ — ее медлительность в выражении верноподданнических чувств великому нашему самодержцу за дарованную им 17 октября свободу...

Но последнее ваше, с гласными, постановление о чествовании врага церкви Толстого превышает все прежде бывшее...

Почти одновременно с разрешением вопроса о чествовании Толстого, вы, господин городской голова, возбуждали вопрос о чествовании нашего доблестного предка Козьмы Минина. К чему это лицемерие? Неужели вы, господин городской голова, не догадываетесь о том, что лицемерие возмущает всех чтущих память сего незабвенного гражданина. Неужели вы не знаете той простой и ясной, как день, истины, что кто чтит этого старого безбожника и космополита, тот не должен и не может касаться священной памяти Козьмы Минина, всю жизнь и силу свою посвятившего на служение православию, самодержавию и России, всю жизнь свою боровшегося с врагами родины и «ворами» нашей отчины.

По поручению общего собрания Георгиевского отдела Союза русского народа — совет Союза.

Председатель: священник Ник. Орловский

Члены: Константин Васильевич Тюрин,

Максим Сорокин, Иван Сорокин

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Городским головой Нижнего-Новгорода в 1908 г. был А. М. Меморский.

² В печатных протоколах городской думы за 1908 г. указано, что вопрос об открытии школы имени Л. Н. Толстого обсуждался 19 сентября 1908 г. на XVI очередном заседании думы. В протоколе от 19 сентября 1908 г. под ст. 199 читаем:

«Заявление гласного А. Б. Баулина об ознаменовании юбилеев И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого присвоением их имени двум городским начальным училищам.

От гласного городской думы А. В. Баулина поступило в городскую управу заявление на имя городской думы следующего содержания:

«Считая необходимым отметить бывшие юбилейные торжества наших великих писателей Ивана Сергеевича Тургенева и Льва Николаевича Толстого, я полагаю бы наименовать два из городских начальных училища именами этих великих людей нашей родины. В этих училищах было бы желательно поместить и портреты их».

Докладывая вышеизложенное городской думе, городская управа имеет честь сообщить, что она, со своей стороны, вполне присоединяется к заявлению г. Баулина и предлагает городской думе присвоить наименования И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого двум из новых начальных училищ, которые будут выстроены городом в первую очередь».

Определено: «Принять доклад управы».

³ Здесь «истинно-русские» люди намекают А. Меморскому о его «преступлении», имевшем место в «дни свободы» 1905 г. 18 октября 1905 г., в связи с манифестом 17 октября 1905 г., в Н.-Новгороде, на Благовещенской площади, состоялся митинг, на котором присутствовали и социал-демократы. На митинге развевались красные флаги. Меморский выступил с речью, в которой рассказал о постановлениях думы, отмечающих «дарованную 17 октября свободу». В речи говорилось о решении открыть Народный дом, Народный университет, об освобождении политических заключенных. Это выступление городского головы и было признано черной сотней «тяжелым испытанием, нанесенным думой русскому и по плоти и по духу населению Нижнего».

Через четыре дня после митинга (22 октября 1905 г.) нижегородская черная сотня устроила «манифестацию». С белыми флагами толпа черносотенцев прошла по улицам города. Она остановилась около дома Меморского на Б.-Печорке и выразила свое негодование криками: «Долой Меморского!», «Зачем стоял под красными флагами 18-го?!» и т. п.